

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Константин ГУЗЕНКО,
соискатель

Национальной академии внутренних дел

Summary

The article analyzes the scientific, educational literature, as well as legal acts and regulations that govern the administrative activities of internal affairs agencies in emergencies. Based on the analysis the author proposed changes and additions to the Law of Ukraine «On Militia» in the administrative part of the improvement of these bodies in terms of emergencies. In addition, the author drew attention to the problems associated with the legal status of a special police unit «Berkut» and fixing problems related to the procedural aspect of the use of special tools.

Key words: administrative activities, police, emergency legislation, ways to improve the legal status, a special police unit «Berkut».

Аннотация

В статье проведен анализ научной, учебно-методической литературы, а также нормативно-правовых актов, нормы которых регулируют административную деятельность органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях. На основе проведенного анализа автором предложены изменения и дополнения к Закону Украины «О милиции» в части усовершенствования административной деятельности данных органов в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций. Кроме того, автором обращено внимание на проблемы, связанные с определением правового статуса специального подразделения милиции «Беркут» и закреплении процедурного аспекта применения специальных средств.

Ключевые слова: административная деятельность, органы внутренних дел, чрезвычайная ситуация, законодательство, пути усовершенствования, правовой статус, специальное подразделение милиции «Беркут».

Постановка проблемы. Обретение независимости Украины обусловило органы государственной власти обеспечить реализацию мер по разработке и принятию соответствующих правовых актов, нормы которых регулируют различные виды общественных отношений в государстве, в частности общественные отношения, которые возникают в случае возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, социально-политического и военного характера. Отметим, что проблема предупреждения, ликвидации негативных последствий чрезвычайных ситуаций и адекватного реагирования на такие события специально уполномоченных субъектов очень актуальна не только для Украины, но и почти для любого государства в мире. Об этом свидетельствуют последние события, которые возникают в странах Европы. Очень напряженной остается ситуация в странах Ближнего востока, в частности Египте, Израиле, Иране, Ираке, Ливии, Афганистане и т. д.

Относительно Украины следует отметить, что вопросы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций также являются очень актуальными. Анализ статистических данных Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям свидетельствует,

что за последние 10 лет в Украине зарегистрировано 4854 чрезвычайные ситуации, из них 2408 техногенного, 1798 природного, 421 социально-политического характера, из которых государственного уровня – 2%, регионального – 6,85%, местного и локального уровней – 31,2 и 59,5% соответственно. Причем за этот период общее количество пострадавших от них составляет более 25 тыс. человек, из которых погибло более 4 тыс. человек, материальные убытки составляют 9 млрд грн [1].

С целью реагирования на чрезвычайные ситуации, а также защиты населения и территории Украины от их негативных последствий функционирует система органов публичной администрации, специально созданная для ликвидации чрезвычайных ситуаций. Одним из ключевых субъектов в данной сфере являются органы внутренних дел, которые в указанных условиях выполняют важные задачи в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью. Однако стоит отметить, что сейчас четко прослеживается отсутствие должной научной разработки и нормативно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел в этом направлении деятельности.

Цель статьи состоит в анализе законодательства, нормы которого регулируют административную деятельность органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций, и разработке направлений его усовершенствования.

Изложение основного материала. Итак, следует отметить, что анализ научных работ, посвященных исследованию различных аспектов административной деятельности, практики административной деятельности органов внутренних дел, а также политической и социальной обстановки в стране (события, которые происходили в Украине, в частности в г. Киеве, в течение декабря 2013 – января 2014 г.) показали, что в действующем Законе Украины «О милиции» существуют противоречивые положения, недостатки и недоработки, касающиеся понятийного аппарата, структуры милиции, правового статуса, организации управления и т. д. Рассмотрим их более подробно.

Ст. 7 Закона Украины «О милиции» определяет структуру милиции, которая состоит из таких подразделений: криминальная милиция, милиция общественной безопасности, транспортная милиция, государственная автомобильная инспекция, милиция охраны, судебная милиция, специальная милиция, внутренней безопасности.

Кроме того, данная норма определяет, что для обеспечения общественного порядка на объектах и территориях, которые имеют особое народнохозяйственное значение или пострадали от стихийного бедствия, экологического загрязнения, катастрофы, Министерством внутренних дел Украины могут создаваться специальные подразделения милиции [2].

Безусловно, закрепление структуры милиции, ее обязанностей и прав является необходимой составляющей для определения административно-правового статуса данного органа. Административная деятельность органов внутренних дел регулируется значительным количеством нормативно-правовых актов, большая часть которых содержит информацию, относящуюся к служебной или государственной тайне. Кроме того, деятельность каждого подразделения милиции также регулируется отдельным нормативно-правовым актом. Такая ситуация, безусловно, является вынужденной, однако значительно усложняет правоприменительную деятельность и осуществление общественного контроля за деятельностью данного органа.

В связи с приведенным считаем целесообразным в Законе Украины «О милиции» (по аналогии с другими нормативно-правовыми актами, в частности Главой 5 «Силы гражданской защиты» Кодекса гражданской защиты Украины) определить основные задачи, функции, права и обязанности данных структурных подразделений. Именно такие изменения в положения Закона Украины «О милиции» позволят обеспечить, прежде всего, прозрачность деятельности подразделений милиции и «понятность» ее деятельности для правоприменителей.

В связи с событиями, которые происходили во время акций протеста против политики правительства и Президента Украины о прекращении евроинтеграции Украины, с целью охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности были применены силы и средства органов внутренних дел, в частности подразделения милиции особого назначения «Беркут». Именно это обусловило со стороны политических и общественных деятелей осуществить анализ действующего законодательства с целью уста-

новления правовой базы деятельности данного подразделения. Соответствующие обращения были направлены в Министерство юстиции Украины, которое в пределах компетенции сообщило об отсутствии государственной регистрации нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность специального подразделения милиции «Беркут» [3; 4].

Такая ситуация обуславливает необходимость в законодательном закреплении правового статуса данного подразделения. Представляется, что это нужно осуществить путем внесения изменений и дополнений в ч. 1 ст. 7 Закона Украины «О милиции» и изложить ее в следующей редакции: «Милиция является единой системой органов, которая входит в структуру Министерства внутренних дел Украины, выполняет административную, профилактическую, оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную, исполнительную и охранительную (на договорных началах) функции. Она состоит из подразделений криминальной милиции; милиции общественной безопасности; транспортной милиции; государственной автомобильной инспекции; милиции охраны; судебной милиции; специальной милиции; милиции особого назначения; внутренней безопасности».

По результатам анкетирования, проведенного среди работников органов внутренних дел (работников криминальной милиции, милиции общественной безопасности), 92,4% опрошенных работников представленные предложения считают очень актуальными и целесообразными. Одновременно 3,4% (2,2% занимают должности руководителей структурных подразделений) опрошенных работников отметили нецелесообразность данных изменений. В приложениях к анкетам было объяснено, что подразделения милиции особого назначения «Беркут» входят в структуру милиции общественной безопасности, Положение о Департаменте которой утверждено в 2012 г. Безусловно, приведенное мнение имеет право на существование. Однако детальный анализ указанного положения о Департаменте общественной безопасности Министерства внутренних дел Украины, которое утверждено Приказом МВД Украины от

31.05.2012 № 492, определяет лишь отдельные организационные аспекты деятельности подразделений милиции особого назначения «Беркут», в частности:

– п. 1.2. Департамент общественной безопасности осуществляет контроль за организацией работы и деятельностью подразделений патрульной службы, милиции особого назначения «Беркут»;

– п. 3.13. Департамент общественной безопасности организует принятие мер, направленных на обеспечение постоянной готовности личного состава органов внутренних дел и спецподразделений «Беркут» к действиям, связанным с локализацией и прекращением групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков во время возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также при объявлении в государстве (регионе) режима чрезвычайного или военного положения [5]. Все другие правовые и организационные аспекты деятельности подразделений милиции особого назначения «Беркут» остаются неурегулированными.

Определение правового статуса подразделений милиции особого назначения «Беркут» позволит обеспечить реализацию закрепленного в ст. 3 Закона Украины «О милиции» принципа законности, ведь общеизвестно, что одним из ключевых элементов этого принципа является законодательное регулирование общественных отношений.

Одновременно руководством МВД Украины с целью усовершенствования правового обеспечения деятельности специального подразделения милиции «Беркут» было утверждено Положение о специальном подразделении милиции общественной безопасности «Беркут», которым были определены правовые и организационные основы деятельности данного подразделения [6].

П. 1.1 приведенного положения определяет, что в соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона Украины «О милиции» специальное подразделение милиции общественной безопасности «Беркут» является подразделением милиции особого назначения, которое входит в структуру милиции общественной безопасности [6]. К основным задачам данного подразделения относятся следующие: обеспечение общественного порядка

на объектах и территориях, имеющих особое народно-хозяйственное значение, обеспечение личной безопасности граждан, защита их прав и свобод, законных интересов, предотвращение правонарушений и их прекращение, охрана и обеспечение общественного порядка, освобождение заложников, пресечение террористических актов [6].

Раздел VII указанного положения закрепляет полномочия (права и обязанности) руководителя подразделения милиции общественной безопасности «Беркут», которые направлены на выполнение административной (организационной), контрольной, обеспечительной и юрисдикционной функции.

Следует отметить, что разработка и принятие Положения о специальном подразделении милиции общественной безопасности «Беркут» еще раз свидетельствует о несистемности и несогласованности нормативно-правового обеспечения административной деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях. С одной стороны принятие данного положения имеет положительное значение, ведь именно им определяется место и роль данного подразделения в системе милиции, а также его правовой статус. С другой – создает дополнительную сложность в правоприменительной деятельности, ведь Устав патрульно-постовой службы милиции, утвержденный Приказом МВД Украины от 28.07.94 № 404 [7], закрепляет несколько иные положения, в частности:

– данное подразделение имеет другое название, а именно: «подразделение милиции особого назначения «Беркут»;

– специальное подразделение милиции «Беркут» является структурным подразделением патрульно-постовой службы милиции (п. 6 раздела 1);

– основной целью деятельности специального подразделения «Беркут» является прекращение антиобщественных проявлений, массовых беспорядков, принятие мер по борьбе с организованной преступностью, розыске особо опасных и вооруженных преступников, обеспечение охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий, крупных производственных авариях, катастрофах и других чрезвычайных обстоятельствах (п. 11 раздела 1);

– закрепляются иные права и обязанности командира специального подразделения милиции «Беркут» [7].

Таким образом, проведенный анализ двух приказов МВД Украины, регулирующих деятельность специального подразделения милиции «Беркут», свидетельствует о наличии несоответствия в их содержании.

Еще одним из существенных недостатков в нормативно-правовом обеспечении административной деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций является неопределенность четкого круга полномочий, возлагаемых на данные органы в таких условиях. Положения Закона Украины «О милиции» в основном касаются определения полномочий в сфере предупреждения и пресечения правонарушений и охраны общественного порядка. Однако Законы Украины «О правовом режиме военного положения», «О правовом режиме чрезвычайного положения», «О зоне чрезвычайной экологической ситуации» закрепляют перечень ограничительных мер, которые могут быть введены в таких условиях.

Анализ практики реализации таких мероприятий, в частности во время действия режима чрезвычайного положения в Автономной Республике Крым, свидетельствует, что такое решение принимается в «рабочем порядке» [8]. Безусловно, утверждение о необходимости детального нормативного закрепления полномочий конкретного органа публичной администрации по реализации конкретных ограничительных мер имеет несколько дискуссионный характер и требует проведения отдельных научных исследований. Однако не вызывает сомнений мнение, что только детальное нормативное закрепление деятельности субъектов властных полномочий может предупредить или уменьшить возможность применения административного усмотрения на практике.

Кроме того, значительная часть общественных отношений в административной деятельности органов внутренних дел, в том числе возникающих в условиях чрезвычайных ситуаций, регулируется нормами приказов и распоряжений МВД Украины. Такая ситуация существенно затрудняет правоприменительную деятельность. Кроме

того, проведенный опрос работников органов внутренних дел свидетельствует, что 83,4% опрошенных респондентов отмечают необходимость закрепления особенности подразделений милиции в условиях чрезвычайных ситуаций на уровне Закона. Таким образом, в связи с указанным считаем целесообразным дополнить Закон Украины «О милиции» разделом III-1 «Особенности деятельности милиции в условиях чрезвычайных ситуаций» и включить в него следующие статьи:

• Ст. *** «Понятие чрезвычайных ситуаций и их классификация».

• Ст. *** «Задачи милиции, обусловленные возникновением чрезвычайной ситуации».

• Ст. *** «Силы и средства, применяемые милицией с целью предупреждения, пресечения и ликвидации негативных последствий чрезвычайной ситуации».

• Ст. *** «Перечень мероприятий (временных ограничений), реализация которых возложена на милицию».

• Ст. *** «Система управления милицией в условиях чрезвычайных ситуаций».

• Ст. *** «Порядок взаимодействия милиции с органами государственной власти и местного самоуправления по вопросам ликвидации негативных последствий чрезвычайных ситуаций».

П. 17 ст. 10 Закона Украины «О милиции» закрепляет, что милиция обязана способствовать обеспечению в соответствии с законодательством режима военного или чрезвычайного положения, зоны чрезвычайной экологической ситуации в случае их объявления на всей территории Украины или в отдельной местности [2]. Итак, исходя из положений указанного пункта, милиция должна способствовать, то есть только создавать соответствующие условия (технические, материальные, финансовые, информационные и т. д.) для эффективной деятельности других субъектов, непосредственно участвующих в реализации данных режимов.

Одновременно в ст. 20 (Привлечение военных формирований к осуществлению мер правового режима чрезвычайного положения) Закона Украины «О правовом режиме чрезвычайного положения» [9] определено, что обеспечение общественного порядка, охраны жизни,

здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан в условиях чрезвычайного положения осуществляется силами и средствами органов Министерства внутренних дел Украины, в том числе внутренних войск, войск гражданской обороны, службы безопасности Украины, Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины в соответствии с их полномочиями, установленными законом. Исходя из положений указанного закона, можно сделать вывод, что силы и средства органов внутренних дел непосредственно участвуют в реализации мер в случае введения режима чрезвычайного положения. Таким образом, возникает потребность в приведении положений двух законов в соответствие друг другу. В связи с указанным, считаем целесообразным внести изменения и дополнения в Закон Украины «О милиции» и изложить п. 17 ст. 10 Закона Украины «О милиции» в следующей редакции: «Обеспечить реализацию в соответствии с законодательством мер режима военного или чрезвычайного положения, зоны чрезвычайной экологической ситуации в случае их объявления на всей территории Украины или в отдельной местности».

П. 15 ст. 10 Закона Украины «О милиции» определяет, что милиция обязана сообщать соответствующим государственным органам и общественным объединениям об авариях, пожарах, катастрофах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных событиях, принимать безотлагательные меры для ликвидации их последствий, спасения людей и оказания им помощи, охраны имущества, оставшегося без присмотра [2]. Безусловно, часть этих обязанностей личный состав милиции может выполнить (осуществить сообщение о происшествиях, обеспечить охрану имущества, оставшегося без присмотра, и т. д.). Вместе с тем, уже неоднократно высказывалось мнение о необходимости внесения изменений в Закон Украины «О милиции» в части определения содержания обязанностей милиции в данной сфере. В научных работах уже высказывалось мнение о невозможности реализации мер по принятию неотложных действий для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, спасению людей и оказанию им помощи. В Украине существуют другие специально уполномо-

ченные органы, которые отвечают за спасение людей и ликвидацию последствий чрезвычайных событий [10, с. 130-131], в частности Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям. В связи с этим предлагаем внести изменения в п. 15 ст. 10 Закона Украины «О милиции».

Ч. 3 ст. 14 Закона Украины «О милиции» определяет, что полный перечень специальных средств, а также правила их применения устанавливаются Кабинетом Министров Украины по заключению центрального органа исполнительной власти, обеспечивающего формирование государственной политики в сфере здравоохранения, Генеральной прокуратуры Украины и публикуются в средствах массовой информации. Этот порядок закреплен в Постановлении Совета Министров СССР от 27.02.1991 № 49 «Об утверждении Правил применения специальных средств при охране общественного порядка» [11]. Настоящие Правила определяют порядок применения специальных средств личным составом милиции и другими работниками органов и учреждений внутренних дел, военнослужащими внутренних войск, которые привлекаются к охране общественного порядка и общественной безопасности, и перечень специальных средств. Кроме того, в указанном постановлении определен полный перечень специальных средств, а также особенности применения средств активной обороны и обеспечения специальных операций (определены порядок и ограничения по применению специальных средств). Таким образом, данный порядок закрепляет процедурные аспекты применения специальных средств. Анализ ст. 14 Закона Украины «О милиции» и практики административной деятельности органов внутренних дел как в обычных условиях, так и в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций свидетельствует, что применение специальных средств происходит не только с целью самообороны, то есть обеспечения личной безопасности сотрудников милиции. В то же время применение специальных средств связано с ограничением прав и свобод человека и гражданина, ведь в теории административного права данные меры отнесены к административно-принудительным мерам, в частности к мерам пресечения специального назначения [12, с. 215]. В

связи с чем возникает логичный вопрос: почему процедурные аспекты ограничения прав и свобод человека и гражданина определяются в подзаконном нормативно-правовом акте?

Поэтому следует отметить, что ст. 92 Конституции Украины закрепляет, что исключительно законами определяются права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод, основные обязанности гражданина, основы национальной безопасности, организации Вооруженных Сил Украины и обеспечения общественного порядка и т. д.

На основании изложенного и с целью приведения положений Закона Украины «О милиции» в соответствие с положениями Конституции Украины считаем целесообразным дополнить Закон Украины «О милиции» следующими статьями:

- Ст. 14-1 «Порядок принятия решения о применении специальных средств».
- Ст. 14-2 «Особенности применения специальных средств активной обороны».
- Ст. 14-3 «Обеспечение законности применения специальных средств».

Выводы. Подводя итог сказанному, можно отметить, что в современных условиях возникла острая необходимость в усовершенствовании нормативно-правового обеспечения административной деятельности органов внутренних дел как в обычных условиях жизнедеятельности государства и общества, так и в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций. Основным направлением в этой сфере является внесение изменений и дополнений в Закон Украины «О милиции».

Список использованной литературы:

1. Оперативна інформація Державної служби України з надзвичайних ситуацій за 2002–2012 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mns.gov.ua/opinfo/>.
2. Про міліцію : Закон України від 20 грудня 1990 р. // Відомості Верховної Ради. – 1991. – № 4. – Ст. 20.
3. Беркут поза законом (відповідь на мій запит до Мініюсту) // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://roadcontrol.org.ua/forum/viewtopic.php?f=41&t=29256#p445865>.

4. Москаль Г. «Беркут» – це не правоохоронний підрозділ, а знаряддя влади для репресій проти мирних громадян / Г. Москаль // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://glavcom.ua/articles/15824.html>.

5. Положення про Департамент громадської безпеки Міністерства внутрішніх справ України : Наказ МВС України від 31.05.2012 № 492.

6. Положення про спеціальний підрозділ міліції громадської безпеки «Беркут» : затверджене Наказом МВС України від 24.10.2013 № 1011 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0019-14/print1391489043398769>.

7. Статут патрульно-постової служби міліції України : затверджений наказом МВС України від 28.07.94 № 404 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0213-94/print1389887456153898>.

8. Про введення надзвичайного стану в населених пунктах Автономної Республіки Крим від 3 грудня 2005 р. № 1692 : Указ Президента України // Іменем Закону. – 2005. – № 16.

9. Про правовий режим надзвичайного стану : Закон України від 16 березня 2000 р. // Відомості Верховної Ради. – 2000. – № 23. – Ст. 176.

10. Басов А.В. Адміністративно-правовий режим надзвичайного стану : дис. канд. юрид. наук : 12.00.07 / Басов Андрій Віталійович. – Х., 2006. – 201 с.

11. Про затвердження Правил застосування спеціальних засобів при охороні громадського порядку : Постанова Ради Міністрів УРСР від 27.02.1991 № 49 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу // <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/49-91-%D0%BF>.

12. Берлач А.І. Адміністративне право України : навч. посіб. для дист. навч. / А.І. Берлач. – К. : Ун-т «Україна», 2005. – 472 с.

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ КАК СТРУКТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Руслан ГУСЕЙНОВ,
соискатель

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to the definition of the category “administrative-jurisdictional proceedings” and of their place in the administrative process. Two types of administrative jurisdiction are allocated: judicial jurisdiction; extra-judicial (conflict) jurisdiction. It is proved that the administrative jurisdictional proceedings represent that part of the administrative process, which is connected with the non-judicial procedure of permission of conflicts by subject of public authorities (first of all, by Executive authorities) and applies to law-restriction decisions.

Key words: administrative process, administrative and jurisdictional proceedings, judicial jurisdiction, extrajudicial (conflict) jurisdiction.

Аннотация

Статья посвящена определению содержания категории «административно-юрисдикционные производства», их места в административном процессе. Выделены две формы (виды) административной юрисдикции: судебная юрисдикция и внесудебная (конфликтная) юрисдикция. Доказано, что административные юрисдикционные производства представляют собой ту часть административного процесса, которая связана с внесудебным процессуальным порядком разрешения субъектами публичной власти (прежде всего органами исполнительной власти) конфликтов и касается решений правоограничительного характера.

Ключевые слова: административный процесс, административно-юрисдикционные производства, судебная юрисдикция, внесудебная (конфликтная) юрисдикция.

Постановка проблемы. Обновление доктрины административного права и процесса в направлении формирования теоретической модели административного процесса обуславливает необходимость углубленного исследования понятийно-категориального аппарата, уточнения его содержательного наполнения и новеллизацию доктринальных положений на основе приоритета прав и свобод человека и гражданина, гарантирования публично-сервисного направления деятельности субъектов властных полномочий в ее процессуальной форме. Одной из теоретических проблем при этом выступает проблема оптимизации соотношения между процессуальными формами реализации императивных и диспозитивных методов административно-правового воздействия, что предусматривает обоснование теоретико-методологических подходов к определению содержания таких ключевых категорий, как административные неюрисдикционные производства и административные юрисдикционные

производства, установлению их места в административном процессе.

Анализ научных исследований. В этом контексте следует выделить научные исследования ученых, посвященные проблеме развития процессуальной части науки административного права. Среди работ украинских ученых следует назвать исследования В.Б. Аверьянова, И.П. Голосниченко, Э.Ф. Демского, Е.В. Додина, А.Т. Комзюка, О.В. Кузьменко, А.И. Миколенко, Н.Р. Нижник, Ю.С. Педько, В.Г. Перепелюка, А.А. Селиванова, Н.М. Тищенко и др. Среди российских ученых эту проблематику изучали Д.Н. Бахрах, Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов, М.Д. Загряцков, В.Ф. Захаров, С.В. Комлев, Н.Г. Салищева и др. Работы перечисленных и иных ученых положены в основу формирования подхода к определению содержания, особенностей, видов административно-юрисдикционных производств.

Цель статьи состоит в определении содержания категории «административно-юрисдикционные производ-